

ЭКОНОМИКА КНДР: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ*

© 2017 Л. ЗАХАРОВА

В ситуации ужесточения международных экономических санкций Северной Кореи приходится принимать меры по обеспечению условий для сохранения стабильности экономики «с опорой на собственные силы». В основу исследования положен анализ официальных северокорейских документов, а также эмпирический материал, собранный автором в ходе научной командировки в Пхеньян в 2017 г. В статье рассматриваются основные направления экономического развития КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи, прошедшего в мае 2016 г. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в условиях ограниченных возможностей использования внешних ресурсов руководство КНДР пытается делать ставку на научно-технический прогресс и мобилизацию частной инициативы граждан, ограниченную рамками социалистической системы собственности.

Ключевые слова: КНДР, экономика, стратегия экономического развития, импортозамещение, санкции

THE DPRK ECONOMY: AN INSIDE LOOK

Lyudmila V. ZAKHAROVA, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (ludmila_hph@rambler.ru)

With tightening international economic sanctions, North Korea has to take measures to prepare conditions for sustainable economy relying mostly on internal resources. The study is based on the analysis of official North Korean documents, as well as empirical data collected by the author during an academic trip to Pyongyang in 2017. The article examines the main directions of the DPRK's economic development after the Seventh Congress of the Korean Workers' Party, held in May 2016. The author comes to the conclusion that, given the limited possibilities for using external resources, the DPRK leadership is trying to stake on scientific and technological progress and mobilization of citizens' private initiative limited by the scope of the socialist property system.

Keywords: DPRK, economy, economic policy, economic development strategy, import substitution, sanctions

Более 10 лет экономика КНДР находится в условиях действия международных санкций, принятых Советом Безопасности ООН и обязательных для исполнения всеми членами Организации Объединенных Наций. В 2016-2017 гг. санкционный режим был ужесточен до беспрецедентных масштабов, в результате чего Северная Корея была фактически отрезана от мировой банковской системы, существенно ограничена в своих внешних торгово-экономических, транспортных и научных связях.

При этом, несмотря на стремление к самообеспеченности, в силу объективных причин КНДР продолжает существенно зависеть от экономических отношений с другими государствами, главное место среди которых занимает Китай. Учитывая настрой северокорейского руководства, оно не намерено отказываться от ядерного оружия, что может повлечь за собой дальнейшее ужесточение международных санкций и изоляцию страны от мировой экономики. После очередного запуска Пхеньяном баллистической ракеты, пролетевшей над территорией Японии 29 августа 2017 г., и испытания водородной бомбы, проведенного 3 сентября 2017 г., ситуация вокруг КНДР еще больше обострилась.

В сложившихся условиях особый интерес вызывает то, каким образом КНДР собирается достичь сохранения позитивного тренда в развитии экономики, наметившегося в последние годы. Для понимания этого автором статьи были проанализи-

зированы официальные документы, публикации и статьи в прессе КНДР, характеризующие стратегию экономического развития страны на 2016-2020 гг., и способы ее реализации. Кроме того, во время научной командировки в Пхеньян в мае-июне 2017 г. автором были проведены беседы по данной тематике с северокорейскими учеными: экономистами, юристами и историками. Это позволило получить некоторую статистику, информацию о тенденциях экономического развития и изменениях в системе управления экономикой непосредственно от уполномоченных на это граждан КНДР, а не из вторичных источников.

В процессе полевого исследования автор собрал эмпирический материал по современной экономической ситуации в Северной Кореи, в т.ч. в ходе посещения недавно построенных или модернизированных промышленных, сельскохозяйственных и жилищных объектов.

ЗАХАРОВА Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ст.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (ludmila_hph@rambler.ru)

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 17-78-10126 «Трансформация социально-экономической системы КНДР как фактор мирного урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове».

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

Идеология является одним из столпов северокорейского общества. Несмотря на приход к власти в КНДР молодого лидера Ким Чен Ына в конце 2011 г., в этой области наблюдается высокая степень преемственности. Идеи *чучхе* и *сонгун* продолжают составлять основу официальной пропаганды в самых разных областях жизни. Согласно северокорейской историографии, суть *чучхе* была сформулирована Ким Ир Сеном еще в 1930 г., когда Корея была колонией Японии, и заключается в том, что корейцы должны стать «хозяевами своей судьбы», взяв в свои руки процесс государственного строительства на родной земле. В настоящее время эта идея трансформировалась в императивный лозунг «самому выковать из себя сильного».

Идея «приоритета армии» (*сонгун*) считается выдвинутой в то же время, что и *чучхе*. Она предполагала вооруженную борьбу в ответ на применение японцами оружия против корейцев в колониальный период. В дальнейшем с образованием Южной Кореи (в КНДР это трактуется как сохраняющаяся по сей день американская оккупация Юга) условия потребовали продолжения линии *сонгун**.

Особую актуальность подобная идеологическая установка приобрела в 1990-е гг. после распада соцлагеря и прекращения существования СССР, которые обострили для Пхеньяна ощущение внешней угрозы. После принятия поправок в Конституцию КНДР в сентябре 1998 г. «реально постоянно действующим высшим органом государственной власти окончательно стал Государственный комитет обороны КНДР» во главе с Ким Чен Иром [1, с. 71].

В настоящее время армейская терминология продолжает активно использоваться в официальной пропаганде, в т.ч. в экономической сфере. При этом *сонгун* трактуется как инструмент реализации *чучхе*, обеспечивающий внутренние и внешние условия для претворения в жизнь идеи опоры на собственные силы. Необходимость приоритета армии объясняется существующей угрозой суверенитету КНДР со стороны «империалистов». В армии и различных вооруженных формированиях состоит около 15% от почти 25-миллионного населения КНДР [1, с. 83].

В северокорейских реалиях *сонгун* имеет 2 ключевых аспекта: с одной стороны, это приоритетное распределение ресурсов в пользу военной сферы, а с другой - необходимость опоры на армию в процессе государственного строительства, т.е. армия должна не только защищать родину, но и активно участвовать в «строительстве социализма». На практике последний тезис выражает-

ся, например, в том, что военнослужащие Корейской народной армии участвуют в сельскохозяйственных работах (особенно в период посадки риса и других важных для всей страны сельскохозяйственных работ), строительстве объектов гражданского назначения, а также занимаются восстановлением пострадавших от наводнений районов. Исходя из подобных идеологических установок, неудивительно, что повседневная жизнь северокорейского общества характеризуется высокой степенью милитаризации.

Задачи экономического строительства в эпоху *сонгун* предполагают необходимость опережающего развития оборонной (тяжелой) промышленности при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства. При этом прикладываются усилия для того, чтобы в процессе развития военных отраслей можно было бы развивать и гражданские отрасли, например, за счет поднятия научно-технического уровня всей экономики.

На современном этапе Ким Чен Ын в 2013 г. объявил курс на параллельное ведение экономического строительства и развитие ядерных вооруженных сил (*пёнджин носон*), который трактуется как продолжение прошлой политики, но в новой ситуации. В связи с созданием ядерных сил сдерживания, гарантирующих безопасность страны, Северная Корея заявляет о стремлении к обеспечению условий для мирного развития хозяйства. На институциональном уровне это выразилось в создании в 2016 г. Государственного совета КНДР под председательством Ким Чен Ына в качестве высшего органа государственной власти «для осуществления комплексного руководства ускоренным развитием экономики и культуры в условиях укрепившейся обороны». Одновременно Государственный комитет обороны был упразднен.

ЭКОНОМИКА КНДР ГЛАЗАМИ СЕВЕРНЫХ КОРЕЙЦЕВ

Сами северные корейцы сущностью своей экономики называют «плановое хозяйство, основанное на социалистической собственности на средства производства и управляемое путем органического сочетания единого государственного руководства, относительной самостоятельности и творческой инициативы предприятий» [2, с. 1].

Таким образом, базовым элементом экономической системы КНДР на современном этапе продолжает являться «коллективная собственность трудящихся» на все средства производства, такие, как машины, оборудование, сырье, материалы, земля, производственные здания, транспорт и средства связи. В стране существует единая система планирования во главе с Госпланом.

К «основным методам управления экономикой» в КНДР относятся политический, экономико-технический и административно-организационный [2, с. 10]. Политический метод предполагает

* Из беседы с Ким Чхан Гёном, профессором, д.филол.н., заведующим кабинетом Корейской ассоциации общественных наук (КНДР). Пхеньян, 31 мая 2017 г. (прим. авт.).

ет выявление «революционного энтузиазма и творческой активности» масс для выполнения экономических задач. Экономико-технический метод позволяет «научно обоснованно и рационально» вести хозяйственную деятельность, а административно-организационный - приводить в действие хозяйственные учреждения, предприятия и их работников, используя административные средства. В то же время в современном хозяйственном механизме КНДР есть место не только методам командно-административного управления, но и материальному стимулированию, а также «максимальному обеспечению практической выгоды в хозяйственных делах».

Еще одним важным критерием развития народного хозяйства для КНДР является его самостоятельность, которая, однако, не предполагает автаркии и не исключает внешнюю торговлю [2, с. 7]. Ставится задача не допустить зависимости от других стран, производя основные виды продукции своими силами, а те необходимые товары, которые невозможно производить у себя, получать через внешнюю торговлю путем взаимного обмена.

В мае 2016 г. в Пхеньяне состоялся VII съезд правящей Трудовой партии Кореи. Учитывая тот факт, что VI съезд ТПК проходил еще в 1980 г., от столь редкого и важного в политической жизни страны события у внешних наблюдателей были большие ожидания.

Некоторые эксперты предполагали, что на съезде Ким Чен Ын объявит о начале радикальных экономических реформ. Однако этого не произошло. Напротив, лидер подтвердил ключевые установки, касающиеся экономики страны, подчеркнув приверженность курсу на построение «социалистического могучего и процветающего государства», объявленного еще при Ким Чен Ире [3, с. 45], а также озвучил основные направления реализации 5-летней «стратегии экономического развития страны» на 2016-2020 гг.

СТАТИСТИКА ИЗ ПЕРВОИСТОЧНИКА

В 1960-е гг. КНДР засекретила большую часть своей экономической статистики и не публикует ее, объясняя это тем, что страна находится в острой конфронтации с враждебными силами, а они могут злоупотреблять получаемой актуальной информацией об ее экономическом развитии. Данные об экономике Северной Кореи фиксируются местными статистическими учреждениями и раскрываются (в т.ч. иностранцам) в очень ограниченном масштабе с определенным временным лагом.

В «Справочнике для инвесторов в КНДР», опубликованном Корейским комитетом по иностранным инвестициям и экономическому сотрудничеству (КНДР) в 2016 г. [4, р. 18], представлены некоторые статистические данные за 2013 г. В частности, объем валового внутреннего продукта (ВВП) - \$24,998 млрд, ВВП на душу населения -

\$1013. В структуре ВВП выделены промышленность (41,36%), сельское хозяйство (12,65%), строительство (13,51%) и другие отрасли (32,48%). Ничто не может подтвердить или опровергнуть эти цифры.

Во время встречи с северокорейскими учеными* в июне 2017 г. автору были предоставлены данные за 2014 г. Согласно местной статистике, объем ВВП составил \$26,132 млрд (годовой прирост якобы 4,5%), ВВП на душу населения - \$1053, внешнеторговый оборот - \$4,548 млрд (из них экспорт - \$2,013 млрд). Численность населения страны в 2014 г. составила 24 млн 895 тыс. человек.

О сложности получения статистических данных по КНДР из первоисточника известно всем специалистам, занимающимся исследованием Северной Кореи. Большая часть показателей, имеющих в открытом доступе, высчитывается международными организациями или учреждениями других стран (например, Республики Корея) по собственной методике и, по сути, являются оценками**.

В такой ситуации особенно интересно сравнить полученные от северокорейских ученых данные с имеющимися показателями из т.н. вторичных источников. Здесь важно отметить, что данные местных экономистов по общему объему ВВП оказываются существенно ближе к южнокорейским оценкам номинального объема валового национального дохода (ВНД) КНДР (\$28,93 млрд в 2014 г.), рассчитываемого Банком Кореи [5], чем к статистике по ВВП КНДР в текущих ценах (\$17,4 млрд в 2014 г.), публикуемой Статистическим подразделением ООН [6]. Видимо, существует разница в расчетах долларového ВВП КНДР, производимых внутри Северной Кореи и экспертами ООН.

Исходя из полученных данных и их сравнения с официальной статистикой Республики Корея (ВВП в текущих ценах в 2014 г. - \$1,411 млрд), можно говорить о превышении объемов южнокорейской экономики над северокорейской более чем в 50 раз при разнице в численности населения лишь в 2 раза (население РК в 2014 г. - 50,75 млн человек). Такой огромный дисбаланс в соотношении экономической мощи Севера и Юга порождает целый комплекс проблем на пути межкорейского примирения и сотрудничества, к которому декларативно стремятся корейцы по обе стороны 38-й параллели.

* Ким Сан Хак, заведующий Кабинетом по делам межкорейского экономического сотрудничества, и Ким Гван Нам, заведующий Кабинетом сельскохозяйственных наук Института экономики Академии общественных наук КНДР (прим. авт.).

** Более подробный разбор существующей в открытом доступе статистики по экономике КНДР представлен в статье - Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М., ИДВ РАН, 2014. С. 153-162 (прим. авт.).

МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

В ходе беседы северокаорейские ученые-экономисты выделили два ключевых направления, по которым идет процесс «улучшения управления народным хозяйством» в целях его развития. Первое заключается в «усилении единого руководства и стратегического управления экономикой», включающего в себя ежегодные планы и 5-летнюю «стратегию экономического развития» на 2016-2020 гг. При этом последняя является не директивным хозяйственным планом, а, скорее, концептуальным документом, основанным на индикативных показателях и характеризующим направления развития госсектора страны [7, с. 12].

Центральная роль в руководстве экономикой и в разработке конкретных планов реализации стратегии государства отводится Кабинету министров КНДР, что еще раз подчеркивает снижение влияния военных в этой сфере по сравнению с периодом 1990-х - 2000-х гг.

Под вторым направлением «улучшения управления народным хозяйством» понимается «поощрение творческой инициативы хозяйственных единиц» - предприятий и сельскохозяйственных кооперативов. В рамках этого процесса в деревне с 2012 г. началось на тестовой основе, а в 2013 г. было распространено на всю страну внедрение «социалистической системы ответственности за управление сельхозкооперативами» (*нончжан чхегим квалличже*).

В рамках существующей звеньевой системы (сельхозкооператив состоит из бригад, в бригаде - 3-4 звена, в звене - 10-15 человек) была создана «система ответственности за участок полей» (*пхочжон тамдан чхегимчже*), по сути, индивидуальный подряд. В соответствии с ней, каждому члену звена был выделен конкретный участок земли, за обработку которого он несет ответственность. И если на этом участке вырастает богатый урожай, то все, что оказывается сверх плана, обрабатывавший этот «участок полей» член сельхозкооператива может забрать себе.

Таким образом, занятые в сельском хозяйстве работники получили материальный стимул для повышения своей личной производительности труда. Об успешности введенных мер свидетельствует аграрная статистика. Объем собранного урожая риса в 2012 г. составлял около 5 млн т, а в 2015 г., по северокаорейским данным, достиг 5,891 млн т, постепенно приближая КНДР к заветной цели в 6 млн т. По оценкам экспертов, именно столько зерновых необходимо стране для достижения минимального уровня самообеспеченности.

В западные СМИ с 2013 г. активно просачивалась информация о том, что в КНДР сельское хозяйство было переведено на семейный подряд, а крестьяне получили право оставлять себе 30%, а потом и 60% собранного урожая. Многие эксперты увидели в этом попытки Северной Кореи

пойти по китайскому пути реформирования аграрного сектора. Однако при встрече с экономистами КНДР в июне 2017 г. автору статьи не удалось получить подтверждения этой информации. Более того, ученые всячески подчеркивали, что их «система ответственности за участок полей» ни в коем случае не является «китайской системой аренды» и что она находится в полном соответствии с «социалистической системой хозяйствования».

В промышленности с 2014 г. была введена «социалистическая система ответственности за управление предприятиями» (*киоп чхегим квалличже*), суть которой - в «усилении общенародной собственности в производстве одновременно с обеспечением активности и творческих инициатив предприятий, повышении чувства ответственности производителей». Предприятия получили права на планирование, организацию производства, управление структурой предприятия и рабочей силой, продажу товаров и установку цен, внешнюю торговлю и совместное производство с иностранцами.

Сегодня заводы в КНДР составляют свои производственные планы на основе полученных от государства плановых заданий. В результате на выходе получается, что часть продукции сдается государству, а остальное - реализуется предприятиями самостоятельно. При этом каждый из сотрудников, который перевыполняет план, получает от работодателя премию. Описанная система во многом напоминает хозяйственный расчет, который Ким Ир Сен называл «переходной экономической категорией социалистического общества», «методом планового управления социалистическими государственными предприятиями», используемым для повышения материальной заинтересованности рабочих и стимулирования их производственной активности [8, с. 52-54].

Помимо материальных стимулов, руководство КНДР пытается традиционно делать ставку на трудовой энтузиазм масс и крупные мобилизационные кампании. В частности, «движение Чхольима» (местный аналог социалистического соревнования), провозглашенное Ким Ир Сеном в 1956 г., при Ким Чен Ыне трансформировалось в «движение Маллима».

Преддверие VII съезда ТПК ознаменовалось проведением по всей стране «70-дневной трудовой вахты», а по его завершении была объявлена «200-дневная трудовая вахта», в ходе которых граждане КНДР без выходных работали для перевыполнения плана и ускоренной реализации государственных задач в различных сферах.

О некоторых результатах этого рывка свидетельствуют внешние оценки. В частности, довольно консервативный в своих докладах о темпах роста северокаорейской экономики Банк Кореи (РК) оценил прирост ВВП КНДР за 2016 г. в 3,9% (наибольший годовой прирост с 1999 г.) при ускорившемся росте в таких сферах, как сельское хозяйство, рыболовство, добывающая и обрабатыва-

ющая промышленность, выработка электроэнергии [9].

ОПОРА НА ВНУТРЕННИЕ СИЛЫ И КУРС НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

В условиях ужесточения внешних условий для развития экономики КНДР вполне логичным выходом для руководства страны представляется курс на максимальное использование внутренних факторов производства для достижения самообеспеченности в как можно большем количестве сфер. Для усиления «чуждого характера» народного хозяйства ставится задача обеспечить отечественное производство сырьем, топливом и оборудованием. Попытки импортозамещения при этом сталкиваются с такими серьезными препятствиями, как хроническая нехватка электроэнергии и топлива (в стране нет промышленных запасов нефти и газа), устаревшее и изношенное оборудование на большинстве предприятий, недостаток ресурсов и внешние ограничения для закупки нового оборудования и модернизации существующих мощностей, а также неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры на значительной части территории страны.

В 5-летней «стратегии экономического развития КНДР» на 2016-2020 гг. выделено 4 приоритета. В частности, в области *металлургии* предусмотрено совершенствование системы производства стали без использования кокса (т.н. технология получения «чучхе-железа»). Это приобретает особую актуальность в условиях отсутствия отечественных запасов кокса и внешней зависимости Северной Кореи от закупок коксующегося угля из-за границы.

В *энергетике* ставка делается на внутренние и возобновляемые источники энергии, а также энергосбережение и модернизацию существующих генераторных мощностей. Для этого строятся гидроэлектростанции различных размеров - от малых до крупных, ведется работа над атомной электростанцией средней мощности, активно используется солнечная, ветровая и геотермальная энергия. Солнечные батареи продаются в хозяйственных магазинах и устанавливаются на уличных фонарях, балконах квартир, крышах домов и учреждениях. При строительстве новых жилых домов предусматривается наличие геотермальных источников энергии. В сельской местности расширяется использование солнечных водонагревателей и кухонных плит, работающих на биогазе. Для снижения потерь электричества при транспортировке планируется замена устаревших линий электропередачи. По имеющимся оценкам, использование старых ЛЭП в КНДР приводит к потере до 30% электроэнергии при транспортировке.

Важной задачей для *угольной* отрасли страны является увеличение производства продукции, которая, в т.ч., будет направлена на создание «од-

нуглеродной химической промышленности на основе газификации угля», упомянутое в Отчетном докладе ЦК партии на VII съезде ТПК [10, с. 53-54].

По мере развития экономики и сокращения возможностей для получения нефти и топлива из-за рубежа идет процесс перехода на использование внутренних ресурсов, ключевым из которых является каменный уголь (в основном, антрацит). Например, Хыннамский завод по производству химических удобрений в г. Хамхын раньше работал на основе нефти, а сейчас на нем используется система газификации антрацита. Следующий этап - создание синтетического горючего, т.е. топлива на основе угля. По утверждениям северных корейцев, в 2017 г. началось строительство завода, использующего соответствующую поставленной задаче технологию.

В сфере *железнодорожного транспорта*, на который приходится большая часть всех перевозок страны, требуются модернизация и повышение устойчивости железнодорожного полотна. Большое значение придается разработке и производству современных средств железнодорожного транспорта, таких как электровоз переменного тока, остро стоит вопрос о пополнении собственного парка вагонов. Одним из достижений промышленности Северной Кореи объявлен состоявшийся в ноябре 2015 г. пробный пуск поезда метро, произведенного на Электровозостроительном объединении им. Ким Чон Тхэ [11, с. 28-29], серийное производство которого, однако, пока не началось.

Важные задачи стоят перед страной и в других областях. В сфере *сельского хозяйства* необходимо «получение высокоурожайных сортов, соответствующих местным условиям», а также «активное внедрение современных технологий» для повышения производительности агросектора. К 2020 г. планируется достичь 70%-ного уровня механизации сельского хозяйства, которое пока что в большинстве своем полагается на ручной труд и тягловый скот. Главным ограничителем здесь выступает не только недостаток техники, но и дефицит топлива для ее эксплуатации.

В животноводстве ставится задача массового разведения домашних животных как в рамках кооперативов, так и на индивидуальной основе в крестьянских дворах. Птиц и домашних животных в крестьянских дворах автор заметила при посещении Чанчхонского совхоза в пригороде Пхеньяна 1 июня 2017 г.

В *легкой промышленности* стоит задача по расширению ассортимента товаров повседневного спроса, а также производству товаров, конкурентоспособных на мировом рынке. Необходимо отметить, что по первому пункту были уже достигнуты некоторые успехи. Например, продукции местного производства удалось вытеснить ранее завозившиеся из Китая сладости и пиво. А некоторые сорта пива, которые производятся на Тэ-донганском пивоваренном заводе, пользуются

большой популярностью у иностранцев и вполне могли бы поставяться за рубеж.

В последние годы было открыто несколько новых предприятий легкой промышленности, и модернизированы существующие заводы для более широкого удовлетворения нужд населения. Например, в 2016 г. начал работу Пхеньянский завод по производству сумок. Производственный план предприятия, созданного для замещения ранее импортировавшихся из Китая изделий, предусматривает пошив 300 тыс. сумок в год, 240 тыс. из которых - школьные портфели. На заводе используется местное и иностранное оборудование, в то время как ткань поставляется с местной текстильной фабрики, работающей на отечественном сырье*.

В том же году началось производство на Рён-аксанском мыловаренном заводе, в ассортименте которого шампуни, ополаскиватели, посудомоечные средства, другие виды продукции хозяйственного назначения [12, с. 24-25]. В 2016 г. были модернизированы производственные процессы на Мангендэском заводе по производству сувениров, после чего, помимо сувениров, там стали производить и некоторые товары народного потребления, среди которых - молнии, пластиковая посуда и др. [12, с. 26-27].

Учитывая происходящий в столице и некоторых других крупных городах строительный бум, актуальной задачей современного этапа развития КНДР является наращивание объемов производства *стройматериалов*.

Еще одним приоритетом в процессе реализации «5-летней стратегии развития» является расширение *внешнеэкономических связей* на основе их диверсификации. Ставится задача по увеличению доли продукции обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных товаров и услуг в экспорте страны. По имеющимся зарубежным оценкам, в 2016 г. на Китай пришлось более 90% всей внешней торговли КНДР. В Пхеньяне хорошо понимают уязвимость своего положения в такой ситуации и стремятся к расширению круга партнеров. Особые надежды возлагаются на Россию, от которой ожидают возможного увеличения товарооборота и сотрудничества в других областях, прежде всего в сфере электроэнергетики. Но санкции подрывают эти надежды.

Очень перспективным является для КНДР и возобновление межкорейского экономического сотрудничества. Северные корейцы пытаются осуществлять ремонт и поддержание надлежащего технического состояния оборудования южнокорейских компаний, которое осталось в Кэсонском промышленном комплексе. Он был закрыт якобы по инициативе правительства Республики Корея в начале 2016 г. КНДР якобы готова возобновить работу комплекса в любое время при наличии желания с южнокорейской стороны**.

Несмотря на столь позитивный настрой Пхеньяна на расширение внешнеэкономических связей, на наш взгляд, возможности для этого в настоящее время очень сильно ограничены в связи с действующими против КНДР санкциями Совета Безопасности ООН, запрещающими как экспорт ряда ключевых конкурентоспособных на мировом рынке товаров Северной Кореи, так и сотрудничество иностранных банков с ее финансовыми организациями.

СТАВКА НА НАУКУ И ТЕХНИКУ

Целью экономического развития КНДР провозглашается «построение сильного социалистического государства, которое использует науку и технику как главные производительные силы». В Отчетном докладе ЦК ТПК на VII съезде партии Ким Чен Ын заявил, что научно-технический потенциал является «самым важным стратегическим ресурсом государства», а на пути его развития страна не должна идти только дорогой, проложенной другими, а должна «перепрыгнуть через годы и десятилетия» [9, р. 38].

В стране фактически установился культ науки, ведется активная пропаганда важности работы ученых (особенно в сфере естественных наук) для общества и государства, школьники и студенты осваивают технические дисциплины и основы компьютерной грамотности. Кузницей научно-технических кадров Северной Кореи является Институт естественных наук в г. Пхёнсон. Для обучения там отбираются самые талантливые дети со всей страны. Для достижения статуса научно-технической державы ставится цель в ближайшее время более чем в 3 раза увеличить число исследователей по всей стране.

В 2015 г. в Пхеньяне был построен четырёхэтажный Храм науки и техники, который выполняет функции политехнического музея со стендами и наглядными моделями по различным областям науки, с площадками для проведения крупных мероприятий с несколькими оборудованными конференц-залами, а также с информационным центром для распространения знаний. Рядом с музеем находится многоэтажное общежитие для ученых, которые приезжают из провинций на мероприятия или обучение.

На ближайшее время ставится задача создания общегосударственной сети распространения научно-технических знаний с центром в столичном Храме науки и техники. Учреждениям, предприятиям и сельхозкооперативам дано указание создавать кабинеты распространения достижений науки и техники, соединенные сетью с этой центральной многофункциональной базой. На современных предприятиях предусмотрены компьютерные классы для дистанционного обучения работников новым технологическим процессам, а

* Из беседы с сотрудниками завода и личных наблюдений автора. Пхеньян, 30 мая 2017 г. (прим. авт.).

** Из беседы с северокорейскими учеными-экономистами. Пхеньян, 1 июня 2017 г. (прим. авт.).

также повышения уровня образования, в т.ч. в области иностранных языков.

В целом, попытка сделать ставку на научно-технический прогресс для модернизации экономики и повышения уровня ее самообеспеченности могла бы дать некоторые результаты. Однако, учитывая очень ограниченные возможности КНДР в научной сфере, наиболее вероятно, что местным ученым придется активно штудировать имеющуюся в открытом доступе информацию* о достижениях иностранных исследователей и пытаться воспроизвести их на северокорейской почве. Не случайно в уже упомянутом Отчетном докладе ЦК ТПК подчеркивается важность своевременного освоения передовых научно-технических достижений зарубежных стран в соответствии с реальными условиями КНДР [10, с. 43].

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Развитие человеческого потенциала и улучшение условий жизни людей провозглашаются «приоритетными задачами» в Северной Корее. В стране предусмотрено бесплатное образование и здравоохранение, обеспечение и развитие которых берет на себя государство. В структуре расходов государственного бюджета КНДР на 2-м месте (после вложений в развитие народного хозяйства) находятся именно вложения в образование, культуру и здравоохранение (35% всех плановых бюджетных расходов в 2016 г.), расходы на оборону якобы занимают 3-е место (15,8%).

В последние годы было построено несколько современных медицинских учреждений (например, НИИ онкологии молочной железы при Пхеньянском роддоме, детская больница «Окрю», стоматологическая клиника «Рюгён»), поставлена задача создания дистанционной системы медобслуживания для всей страны, развивается производство местных медикаментов. Однако уровень развития медицины и доступности необходимых лекарств в КНДР все-таки не отвечает требованиям «сильного социалистического государства», в связи с чем именно эта сфера является вполне перспективной для дальнейших вложений и развития «государственно-частного партнерства».

В Пхеньяне, столице КНДР, проживает руководство, элита и наиболее заслуженные, зарекомендовавшие себя лояльными к властям, граждане страны. В связи с этим зарубежные эксперты считают уровень жизни в столице образцовым и не отражающим реальное положение всего населения. Во многом это верно, но так можно сказать и про многие другие столицы (например, Москву).

При этом автор имеет возможность провести сравнительный анализ некоторых аспектов жизни

* Для этих целей точечный доступ во всемирную сеть Интернет в Северной Корее, вероятно, предоставляется (прим. авт.).

Пхеньяна в 2005 г. и 2017 г., позволяющий сделать выводы об общей динамике развития КНДР.

Население Пхеньяна составляет около 3 млн человек, т.е. около 12% всего населения КНДР. Сразу бросается в глаза существенно возросшая обеспеченность столицы как различными видами продовольственных товаров (прежде всего, мясом), так и ассортиментом промышленных потребительских товаров, в т.ч. местного производства. В универсамах можно приобрести оливковое масло, уксус, страусиные яйца, живую рыбу, простоквашу в 5-литровых бутылках, полуфабрикаты, сладости и многое другое. В магазинах для иностранных туристов представлен широкий выбор косметики, биологически активных добавок, чая и другой продукции от местных производителей.

Налицо позитивные изменения в области транспорта. В июне 2017 г. в Пхеньяне можно было увидеть намного больше автомобилей, чем в 2005 г. Существенное развитие получили услуги такси. Они предоставляются несколькими компаниями, например «Корё хангон» (местная авиакомпания), «Корё линк» (местный провайдер мобильной связи), «Корея Кымган Групп». Складывается впечатление, что крупным государственным компаниям из других сфер деятельности удалось привлечь капитал для закупок автомобилей и создать фирмы по предоставлению услуг пассажирских перевозок. Основу местного таксопарка, который продолжает пополняться, составляют автомобили китайского производства.

Помимо общественного транспорта: троллейбусов, автобусов, трамваев и метро, - в столице развивается сеть маршруток. Правда, стоимость поездки в них в 10 раз дороже, чем на обычном автобусе. Судя по высокому уровню их востребованности, часть населения может позволить себе переплачивать за более комфортабельный и быстрый проезд.

В Пхеньяне наблюдается строительный бум. Построено несколько новых кварталов. Квартиры в новых домах выделены для ученых, преподавателей Университета им. Ким Ир Сена и Политехнического университета им. Ким Чака, а также других граждан КНДР. Построенное жилье отличается улучшенной планировкой, значительной площадью, наличием всех коммунальных удобств, включая систему теплого пола.

Почти у всех столичных жителей есть сотовые телефоны. И хотя они не могут позвонить за границу, мобильная связь начинает составлять часть современной жизни в КНДР. Несмотря на отсутствие доступа к всемирной сети Интернет у обычных граждан страны, для них существует внутренняя компьютерная сеть, на просторах которой можно найти как информационные, обучающие и развлекательные материалы, так и заказать товары с доставкой на дом.

Помимо Пхеньяна, по свидетельствам иностранцев, живущих или часто бывающих в Северной Корее, некоторые результаты развития последних лет видны и в некоторых других крупных

городах, в сельской местности развивается строительство нового жилья. Масштабная стройка новых жилых зданий, торговой зоны, спортивных и развлекательных объектов запланирована в рамках развития Вонсан-Кымганской зоны международного туризма [11, с. 36]. При этом до многих провинциальных поселений и жителей сельской местности современные блага цивилизации пока не дошли.

Важным фактором видимого подъема в благосостоянии части граждан КНДР является активная торговля с Китаем, на который, по южнокорейским оценкам, в 2016 г. пришлось 92,5% всей внешней торговли Северной Кореи [13, р. 14]. Из КНР идет поток продовольственных товаров, разнообразной одежды и тканей, транспортных средств, бытовой техники и электроники, включая смартфоны. В связи с этим встает резонный вопрос о том, что будет с уровнем жизни в КНДР в случае существенного сокращения торговли с Китаем. Вероятно, северокорейские граждане в крупных городах почувствуют значительное сужение ассортимента предлагаемых в торговом секторе товаров, часть продукции подорожает в связи с сокращением предложения, однако голодать, как в 1990-е гг., жителям страны вряд ли придется.

* * *

На современном этапе в КНДР продолжается распространение коммерческих услуг и предложения товаров вне государственной системы распределения. Несмотря на официальные лозунги о строительстве «чучхейского социализма», руководство страны использует возможности, не угрожающие стабильности существующей политической системы, для некоторого роста экономики и некоторого повышения уровня жизни населения.

Начиная с 1990-х гг., когда плановая распределительная система не справилась со своими функциями, жители КНДР нашли выход в активном использовании негосударственных каналов обеспечения, что стимулировало частную инициативу. И если в начале 2000-х гг. попытки признания произошедших изменений со стороны власти так и не были окончательно реализованы, то на современном этапе создается впечатление, что руководство страны приняло решение о поощрении и использовании частной инициативы граждан для мобилизации внутренних ресурсов в условиях международных санкций. Формируется своеобразный механизм государственно-частного партнерства с местной спецификой. Однако все это происходит в рамках сохраняющейся системы «общественной собственности» на средства производства и без радикальных экономических преобразований.

О необходимости системных реформ в КНДР уже многие годы говорят различные иностранные эксперты. Представляется, что для долгосрочного позитивного тренда в развитии экономики руководству страны необходимо пойти на проведение

структурных преобразований с целью существенного повышения уровня производительности труда и обеспечения притока инвестиций в основные фонды и инфраструктуру. Однако в условиях, которые руководство страны трактует как «враждебную внешнюю обстановку», ждать коренной перестройки внутренней экономики не стоит. Для преодоления негативных последствий международных санкций, ограничивающих возможности экономического развития КНДР за счет внешних источников, ставится цель мобилизации внутренних резервов с упором на науку и технику как фактор роста производительности труда и повышения уровня самообеспеченности. За счет использования «научного прогресса» и «энтузиазма масс» предполагается решать наиболее критичные для северокорейской экономики энергетическую и продовольственную проблемы.

Список литературы / References

1. Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М., Русская панорама, 2006. (Zhebin A.Z. 2006. Evolution of the Political System of the DPRK amid Global Changes. M.) (In Russ.)
2. О Коре. 5. Экономика. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян. 2016. (About Korea. 5. Economy. 2016. Pyongyang) (In Russ.)
3. Жебин А.З. VII съезд Трудовой партии Кореи: предварительные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2016, № 4. (Zhebin A.Z. 2016. The 7th Congress of the Working Party of Korea: Preliminary Results // Problemy Dalnego Vostoka. № 4) (In Russ.)
4. Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016.
5. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2014. Press Release. The Bank of Korea. 17.07.2015.
6. GDP and its breakdown at current prices in US Dollars (all countries) - <https://unstats.un.org/unsd/snaama/dnList.asp> (accessed 08.08.2017)
7. Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи // Вестник Института экономики РАН. 2016, № 4. (Toloraya G.D., Yakovleva L.N. 2016. Economic Strategy of the DPRK after the 7th Congress of the Working Party of Korea // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. № 4) (In Russ.)
8. Ким Ир Сен. О руководстве и управлении социалистической экономикой (выдержки). Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян. 1982. (Kim Il Sung. 1982. About Governing and Managing a Socialist Economy. Pyongyang) (In Russ.)
9. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2016. Press Release. The Bank of Korea. 22.07.2015.
10. Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду партии. 6 и 7 мая 2016. М., Книжный мир, 2016. (Kim Jong Un. 2016. Report of the WPK Central Committee at Its 7th Congress. M.) (In Russ.)
11. Кымсугансан 5/2016. (Kymsugansan. 2016. № 5) (In Russ.)
12. Корея. 2017, № 2. (Korea. 2017. № 2) (In Russ.)
13. Directions of North Korea's Foreign Trade in 2016. Seoul, KOTRA, 2017 (In Korean)